

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-4-58-62

Шаповалова Т.Е.*Московский государственный областной университет***СУБСТАНТИВНЫЙ ОБОРОТ КАК ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ЗНАК
В ПОВЕСТИ Б. ЗАЙЦЕВА «ГОЛУБАЯ ЗВЕЗДА»**

Аннотация. В статье на материале повести Б. Зайцева «Голубая звезда» как особое явление выделен субстантивный оборот – языковая единица, с помощью которой осуществляется модульный способ осложнения простого предложения. Исследуется, как в пространственных категориях воспринимается и осмысливается время, заполненное событиями. Доказано, что в зависимости от лексико-семантического наполнения субстантивного оборота; от наличия в нём распространителя; от значения и формы глагольного сказуемого, с которым оборот взаимодействует; от наличия в предложении идеи движения, темпоральных синтаксем, временных наречий и частиц субстантивный оборот может передавать недифференцированные пространственно-временные значения.

Ключевые слова: синтаксема, субстантивный оборот, морфологическое время глагола, категория синтаксического времени, пространственно-временное значение.

T. Shapovalova*Moscow State Regional University***SUBSTANTIVE PHRASES AS A TIME SIGN IN B. ZAYTSEV'S STORY «BLUE STAR»**

Abstract. In the article, on the material of Boris Zaitsev's story «Blue Star», the author highlights a substantive phrase as a special phenomenon, a linguistic unit, which enables a module way of making sentence a complex one. The paper explores how in categories of space, the time filled with events is perceived and conceptualized. It is proved that, depending on the lexical-semantic content of a substantive phrase; on the availability of its distributor; on the meaning and form of verbal predicate, which interacts with a phrase; on the presence of ideas of motion, temporal syntaxemes, temporal adverbs and particles in a sentence, a substantive phrase can express undifferentiated spatiotemporal values.

Keywords: syntaxeme, substantive phrase, morphological tense, syntactic category of the time, spatiotemporal value.

Явления окружающей человека действительности, связи и отношения между ними сложны и разнообразны. Говорящий субъект стремится точно, ярко, полно, семантически ёмко и в то же время лаконично репрезенти-

ровать идею времени с помощью тех или иных языковых экспликаторов темпоральности, в частности посредством субстантивного оборота: *Много раз уже, в его бродяжной, нескреплённой жизни, приходилось ему гостить и жить у разных людей.*

Оборот – термин, широко употребляющийся в лингвистической литературе. Эту мысль высказывала В.В. Бабайцева в одной из последних своих монографий: « <...> слово «оборот» употребляется часто, но не имеет дефиниции» [1, с. 481]. Под субстантивным оборотом мы понимаем такую синтаксическую конструкцию, которая организована именем существительным, имеющим зависимые элементы – распространители. Семантика оборота содержит компонент времени, который складывается из лексического значения предлога, вещественного значения сочетающихся знаменательных слов, реализуется в их взаимодействии, а грамматическое значение предлога дополняет семантику управляемой им падежной формы существительного: **В дни начала июня** дом Вернадских принял тот вид, какой имеют многие дома **с наступлением лета**: мебель в чехлах, гардины убраны, портреты, картины на стенах затянуты кисейей. Предикативные единицы **в дни начала июня** дом Вернадских принял тот вид, какой имеют многие дома **с наступлением лета**, благодаря субстантивным оборотам **в дни начала июня, с наступлением лета**, содержат номинации нескольких событий. Ср: Как только наступили дни начала июня, дом Вернадских принял тот вид, какой имеют многие дома, едва лишь наступает лето. Следовательно, предикативные единицы, содержащие субстантивный оборот, соотносятся не с элементарным простым предложением, содержащим номинацию одного события, а с осложнённым, сообщающим о двух или нескольких событиях. Субстантивный оборот, как отмечает П.А. Лекант, представляет собой мо-

дульный способ осложнения простого предложения [2, с. 88-94].

Мы разграничиваем понятие субстантивного оборота и понятие синтаксемы, выдвинутой Г.А. Золотовой в качестве «первоэлемента», в котором осуществляется взаимодействие лексики и грамматики. Ранее нами уже были выделены и описаны синтаксемы с абсолютным временным значением и синтаксемы с относительным временным значением [5]. Синтаксические формы первой группы указывают на *отношение времени*, не называя событий: **На минуту** я ощутил себя блаженным и бессмертным духом, существующим вечно, здесь же, на земле. Синтаксема с абсолютным временным значением *на минуту* эксплицирует материальный элемент ситуации, характеризует время как состояние события. Синтаксические формы второй группы способствуют формированию сложного смысла, поскольку участвуют в передаче *временного соотношения* ситуаций, явлений или событий, но не изменяют структурного типа предложения – его предикативной основы: **После актрисы** публика стала разъезжаться. Синтаксема с относительным временным значением *после актрисы* сама по себе информативна, она несёт известные событийные коннотации, а обобщённую семантику очерёдности, последовательности событий приобретает в предложении, то есть превращает элементарное простое предложение в осложнённое. Тем самым синтаксема с относительным временным значением функционально сближается с субстантивным оборотом.

Обследованный нами материал показал, что в качестве стержневого компонента субстантивного оборота, как

правило, выступают имена событийной семантики, являющиеся опорой номинации, – девербативы, например: *Это значит, что Машура с Натальей Григорьевной **после долгой, сложной уборки** выехали наконец на Брестский вокзал, и в купе первого класса, сдав многочисленный багаж, катят мимо разных Кунцевых и Филей к станции, откуда извозчицья коляска отвезёт их в новое летнее пристанище; Бинокли впились в точку эллипса, где некий Хохлов, **под блеском полуденного солнца**, обгонял на своей Кругом-шестнадцатый Сенькина, кузнечика.* Субстантивные обороты *после долгой, сложной уборки; под блеском полуденного солнца*, возникшие на базе отглагольного деривата, синтезируют признаки обстоятельства времени и сказуемого, так как событийное имя в сочетании с предлогом не теряет полностью лексико-грамматических характеристик производящего глагола и содержит номинацию события в более или менее имплицитном виде.

В субстантивных оборотах содержится потенциальная предикативность, показателями которой служат не только предлоги и девербативы, но и конкретные имена существительные с атрибутивными распространителями. Конкретно-предметные существительные, изначально не имеющие какого бы то ни было пропозитивного содержания, приобретают его и обозначают пропозицию наряду с именами лексически пропозитивными. Имя несёт событийные коннотации, является знаком ситуации, и его событийное прочтение обусловлено контекстуально: *Антон давно бывал у них, **ещё вихрастым гимназистом**, когда вместе с Машурой состоял старостой*

*гимназического клуба; **После мимических сцен** являлся хозяин, испуганные гости разбежались.*

Субстантивные обороты в повести Б. Зайцева «Голубая звезда» представляют собой словосочетания, построенные по семантической модели «предмет и его признак», в которых репрезентируются атрибутивные (*вихрастым гимназистом, после мимических сцен*) семантико-синтаксические отношения, являющиеся «внутренней формой» этих словосочетаний. «Внешняя форма» субстантивного оборота отличается грамматической организованностью и представлена подчинительной связью полного согласования зависимого компонента словосочетания со стержневым, главным.

Семантические и формальные качества таких оборотов свидетельствуют о синкретизме категориальных значений сочетающихся в их составе языковых единиц, в частности пространственных и временных: *Христовых заметил, что **теперь, вблизи второго поворота**, из группы лошадей, бежавших изо всех сил, отсюда же казавшихся игрушечными, вдруг выделилась одна, с голубым наездником, и легко обошла кузнечика; Москва приближалась – золотисто-голубоватым заревом; оно росло, ширилось, и **вдруг, на одном из поворотов, с горы**, блеснули самые огни столицы; потом опять скрылись – машина перелетала в низине реку, пыхтела селом – и снова вынырнули.* Писатель подчёркивает самостоятельность каждого обозначения, выявляя таксисные оттенки одновременности и следования событий, одно из которых является имплицитным. Авторская пунктуация, акцентирование диктумного содержания обосо-

бленного члена предложения отвечают критерию смыслового выделения субстантивного оборота, выполняющего роль уточняющего члена недифференцированной пространственно-временной семантики: «уточняющее – это всегда другое, новое, дополнительное» [3, с. 75]. В.И. Чуглов, описывая предложение, осложнённое полупредикативными и пояснительными конструкциями, отмечает, что в подобных случаях обособленный уточняющий член «будет иметь соответствующие» уточняемому «<...> семантические и коммуникативные свойства» [4, с. 141].

Таксисные отношения следования эксплицируются глагольными формами совершенного вида прошедшего времени изъявительного наклонения, наречными лексемами *потом, опять, снова* и осложняются оттенком неожиданности, внезапности, что означает поворот в повествовании: <...> *вдруг, на одном из поворотов, с горы, блеснули <...> огни <...> потом опять скрылись <...> и снова вынырнули <...>; <...> теперь, вблизи второго поворота, <...> вдруг выделилась одна <...> и легко обошла <...>*. Синтаксическим оформлением семантики следования считаем инверсию.

Динамичность глагольных сказуемых даёт возможность констатировать, что за последовательностью сменяющихся друг друга событий кто-то наблюдает; идея движения позволяет обратить внимание на местонахождение говорящего,

то присутствующего в том месте, о котором идёт речь: *Обедали на свежем воздухе; в тени дубов, за врытым в землю деревянным столиком; внизу виднелась речка, поля и заросшие лесом холмы;*

то внимательно следящего за развитием событий со стороны: *За далёким забором виднелись здания вокзала, дома, сады Москвы, и золотисто переливал купол Христа Спасителя.*

Частицы прошли путь грамматикализации, поэтому частица *лишь* способна выступать в качестве особого показателя актуализации пространства говорящего субъекта, а также места и времени события: *Переулками, где возрастали Герцены, прокатили на Пречистенку, и лишь здесь, у многоэтажного дома, отпустил шофёра Ретизанов.*

Говорящий может физически не присутствовать в том локусе, о котором идёт речь: *У большого особняка, на Садовой, сиял молочный электрический фонарь; На Пречистенском бульваре было пустынно; тени деревьев переплетались голубоватой сеткой; изредка пролетал автомобиль; извозчик тащился, помахивая концом вожжи.*

Отчётливо проявляется временная семантика в субстантивном обороте, организованном на основе пространственной синтаксемы, в структуре предложения, передающего идею движения: *По дороге назад Христофоров сказал: «А остаток лета придётся мне проводить в Москве»; Дорога на лошадях приятна и разнообразна; небогатые нивы, леса, иногда хвойные: зажиточные села с хорошими избами; много шоссе; есть старинные, знаменитые подмосковные с парками и прудами – к ним ведут иногда берёзовые аллеи; в селах новые школы, столбы на перекрёстках с надписями о дорогах те мелочи, что говорят о некой просвещённости; Никодимов шёл по Пречистенке, очень прямо и довольно твёр-*

до, курил и вдруг сказал: «В общем, скучно. Даже очень скучно, хотя и выпил»; Вопреки всему, Хохлов побеждал.

На последней прямой это стало ясно.

Выделенные конструкции определяют не только место, но и время совершения действия, поскольку названия пространственных объектов получают осложнение темпоральным значением, характеризуются дополнительным наращением семантики. Они обозначают и место движения, и время, потраченное на передвижение предметов в пространстве.

Итак, в зависимости от лексико-семантического наполнения субстантивного оборота; от наличия в нём распространителя; от значения и формы глагольного сказуемого, с которым оборот взаимодействует; от наличия в предложении идеи движения, темпоральных синтаксем, временных наречий и частиц субстантивный оборот может переда-

вать недифференцированные пространственно-временные значения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 496 с.
2. Лекант П.А. Проблема структурно-семантического осложнения простого предложения / Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. М.: МГОУ, 2002. С. 88-94.
3. Прияткина А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложнённого предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
4. Чуглов В. И. Осложнённое предложение: полупредикативные и пояснительные конструкции в современном русском языке (структурно-семантический аспект): дисс. ... д-ра филол. наук. Вологда, 2011. 272 с.
5. Шаповалова Т.Е. Категория синтаксического времени в русском языке. Монография. М.: МПУ, 2000. С. 18-22.